

Стоявший снаружи Ян Е пришел в ярость. Не в силах сдержать гнев, он взревел:

— А ну стой!

И с разбегу выбил ногой тяжелые храмовые двери.

От этого грохота Лин Шу вздрогнул, но даже не обернулся. Вместо этого он молниеносно выставил руку вперед, мертвой хваткой вцепившись в горло Ян Тао. Лин Шу никогда не умел соразмерять силу, а в паническом порыве и вовсе вложил в движение всю свою мощь. Раздался отчетливый, сухой хруст ломающихся позвонков.

Шейные кости были сломаны. Глаза Ян Тао округлились от ужаса, он судорожно хватал ртом воздух, но так и не смог сделать вдох. Лин Шу брезгливо толкнул его в сторону. Свергнутый император рухнул на пол, его конечности забили в коротких судорогах. Пытаясь поймать уходящее дыхание, он прохрипел:

— Ты и впрямь... звезда Небесного Демона... Теперь... я верю...

Его тело обмякло и застыло.

Внезапная смерть государя погрузила обветшалый храм в мертвую тишину. За его пределами тоже не было слышно ни звука — застыли даже воины.

Спустя мгновение Лин Шу негромко позвал:

— Ваше Величество, простите мне мою дерзость... Ваше Величество, вы слышите меня?

Его голос мелко дрожал. Он позвал снова и снова, но ответа не последовало. Лин Шу нерешительно подался вперед. Ян Тао лежал с широко раскрытыми, остекленевшими глазами. Прижав пальцы к его носу, юноша похолодел: дыхания не было. Император испустил дух.

Лин Шу испуганно отпрянул. Лицо его покрылось мертвенной бледностью. Значит, предсказание не лгало? Он и впрямь отмечен одинокой звездой Небесного Демона, чье проклятие пало именно на Ян Тао? Мысли путались, голова шла кругом, и он застыл в оцепенении, совершенно не понимая, что делать дальше.

Ян Е во все глаза разглядывал Лин Шу. В его груди бушевал ураган из гнева, облегчения и растерянности.

«Ян Тао, паршивец ты эдакий! Я-то, дурак, радовался, думая, что наставил тебе рога, а все вышло наоборот. Это ты чуть не сделал меня рогоносцем! Ну и кретин же я, редкий, первостатейный кретин! Тварь похотливая, на кого руки распустить вздумал? На того, кого я

себе присмотрел? Вот и поплатился головой. Туда тебе и дорога!»

Выйдя из оцепенения, Ян Е участливо спросил:

— Лин Шу, ты в порядке? Не ранен?

Лин Шу, поглощенный потрясением, даже не заметил, что Ян Е уже давно стоит на пороге. Вздвигнув от его голоса, он резко обернулся и выкрикнул:

— Кто здесь?!

Ян Е мягко посмотрел на юношу и расплылся в улыбке, которую сам посчитал верхом нежности, искренности и преданности:

— Это я. Лин Шу, это Ян Е.

Но эти слова произвели обратный эффект. Лин Шу переменялся в лице. Шатнувшись назад, он споткнулся и больно ударился спиной о полуразрушенный храмовый алтарь.

— Не бойся, тише, — поспешно заговорил Ян Е, выставив ладони вперед. — Я пальцем тебя не трону. Ян Тао мертв? Туда этому похотливому борову и дорога. Раскатал губу на чужой каравай! Неужели этот идиот не понимал, что твое сердце принадлежит мне? Ха-ха...

Договорить он не успел. Лин Шу метнулся вперед стремительной тенью и, проскочив мимо опешившего Ян Е, выбежал наружу.

Ян Е попытался перехватить его, но опоздал. Юноша уже вылетел из святилища.

— Куда ты?! — в отчаянии заорал Ян Е ему вслед. — Одежду запахни, дурак! Срамоту же на весь свет кажешь! Эй, вы там, держите его! Перекройте выходы! Живее!

Вспомнив о трупе за спиной и опасаясь, как бы Ян Тао не ожил, Ян Е выхватил клинок, одним точным ударом отсек мертвецу голову и, подхватив ее за волосы, бросился в погоню.

Лин Шу на бегу раскидал нескольких подвернувшихся под руку солдат и, не разбирая дороги, помчался прочь. Ян Е наступал ему на пятки, однако превзойти беглеца в искусстве легкости оказалось непросто даже сейчас, когда тот был на грани безумия. Под крики погони и конское ржание они пересекли добрую половину Янчжоу, пока не очутились у северных ворот города.

Пожар на надвратной башне к тому времени уже потушили. Войска Чжао-вана и Бэйчэнь Цина стояли лагерем у самых стен, а проход был намертво заблокирован плотными заставами

солдат, никого не выпускавших наружу. Завидев несущегося во весь опор Лин Шу, караульные ошетинились копьями.

Увидев перед собой стену из щитов и копий, Лин Шу понял, что бежать некуда. Он лихорадочно огляделся по сторонам. Позади неумолимо приближался Ян Е со своей свитой. В голове металась лишь одна отчетливая мысль: нельзя дать ему в руки. Забыв обо всем на свете, Лин Шу взмахнул мечом и в полубессознательном состоянии бросился вверх, на оборонительную стену.

На крепостном валу уже хозяйничали гвардейцы князя Чжао. Поднялась суматоха, воины начали брать чужака в кольцо. Взбежавший следом Ян Е закричал во всю глотку:

— Не трогать его! Назад!

Гвардейцы тут же расступились, образовав широкий круг, но оружия не опустили, настороженно следя за каждым движением беглеца.

Осознав, что ловушка захлопнулась, Лин Шу медленно отступил к парапету. Оперевшись ладонью о влажный от свежей крови кирпич, он тяжело дышал. Растрепанные волосы летели по ветру, закрывая лицо. За его спиной расстилалась равнина, истерзанная тремя месяцами беспощадной войны: повсюду громоздились горы трупов, вились столбы черного дыма, а земля казалась безбрежным морем гари и пепла.

Дикий взгляд юноши заставил сердце Ян Е тревожно сжаться. Он заговорил примирительно, стараясь унять дрожь в собственном голосе:

— Лин Шу, послушай меня. Чжао-ван издал указ: все сторонники Ян Тао, сложившие оружие, будут помилованы. К тому же Ян Тао погиб от твоей руки. Брат, конечно, грозился сурово покарать любого, кто причинит вред императору, но со мной тебе нечего бояться. Я возьму вину на себя! Скажем, что это я снес ему голову. Спрячь меч, я сам отведу тебя к Чжао-вану. Он сейчас внизу, у ворот. Обещаю, с твоей головы не упадет ни один волос.

При слове «погиб» Лин Шу ощутимо вздрогнул. Ян Е изнывал от беспокойства, не в силах разглядеть выражение его лица за прядью волос. Наконец юноша поднял голову и глухо спросил:

— Он действительно мертв?

— Ну конечно! — обрадовался Ян Е. — Так что отныне ты свободен, он больше пальцем тебя не тронет. Ты его придушил, а я довершил начатое, как и полагается верному супругу. Вот, гляди, я отрубил ему башку. Притащил с собой, чтобы ты лично убедился. Мертв как бревно, клянусь! Какой у нас с тобой слаженный союз получился, просто загляденье!

С этими словами он картинно вытянул руку вперед, демонстрируя Лин Шу окровавленный трофей.

С головы мертвеца все еще капала темная кровь. Землисто-серое лицо застыло в гримасе ужаса, а широко распахнутые глаза бессмысленно пялились в пустоту. Окружавшие их солдаты перевидали на своем веку немало отрубленных голов, но зрелище казненного повелителя заставило их содрогнуться. По рядам пронесся единый свистящий выдох, кто-то испуганно вскрикнул.

Лицо Лин Шу сделалось блее мела. Его затрясло в безудержной, крупной дрожи. За долгие дни бегства, когда ему в одиночку приходилось сдерживать натиск врагов со всех сторон, силы юноши иссякли. Он держался лишь на остатках воли. Теперь же, подкошенный чередой страшных потрясений, его разум помутился. Лин Шу заворожено смотрел на окровавленную голову императора и не мог заставить себя отвести взгляд.

Оставшись сиротой в раннем детстве, он не знал ни родительской ласки, ни дружеского тепла. Ян Тао вырастил его, заменив собой весь мир, став единственной опорой и единственным близким человеком. И когда в полуразрушенном святилище этот благодетель внезапно явил свое истинное лицо, обернувшись похотливым чудовищем, Лин Шу в порыве ужаса и самозащиты лишил его жизни. Теперь же отрубленная голова названного отца покачивалась прямо перед его глазами. Подобного удара его истерзанный разум вынести не мог.

Ян Е, не сводя с него глаз, осторожно сделал шаг вперед.

— Не подходи! — хрипло, надрывно выкрикнул Лин Шу. В его голосе звенели первобытный страх и безысходность.

Расслышав эту панику, Ян Е попытался медленно, крадучись сократить расстояние.

— Хорошо, хорошо, стою на месте, — ласково заговорил он. — Не бойся, глупый. Я ничего тебе не сделаю. Лин Шу, послушай...

Договорить он не успел: юноша одним легким движением взлетел на край парашюта. Ян Е замер как вкопанный, похолодев от ужаса.

— Лин Шу, не глупи! Спустишь, умоляю. Там же высота какая, сорвешься! Я не сделаю ни шагу, клянусь. И пальцем тебя не трону, не обижу. Я ведь... ты же сам знаешь, все глаза по тебе проглядел. Больше не буду пугать, честное слово! Да что с тобой сегодня стряслось, засранец ты этакий? Всегда ведь посмелее многих был... Стой! Не смей!

Под отчаянный крик Ян Е Лин Шу шагнул в пустоту. Меч Чжэньбин выскользнул из его безвольных пальцев и с глухим звоном полетел вниз. Ян Е рванулся вперед, сию секунду поймав уходящую фигуру, но пальцы схватили лишь воздух. Белый силуэт стремительно падал. Не раздумывая ни секунды, Ян Е прыгнул следом.

Крепостные стены Янчжоу славились своей неприступной вышиной. У подножия ворот Ян Си и Бэйчэнь Цин, задрав головы, терпеливо ждали вестей от отправившегося в город Ян Е. Однако вместо донесений они увидели, как с высоты птичьего полета один за другим срываются два человеческих силуэта. В ту же секунду до них донесся истошный вопль Ян Е, отчаянно кувыркавшегося в воздухе:

— Ловите! Ловите нас!

Бэйчэнь Цин мгновенно сорвался с места. Подбежав к траектории падения, он вскинул руки, принимая на себя летящего первым Лин Шу. Сила инерции оказалась сокрушительной. Тело юноши мертвым грузом рухнуло на военачальника. В правом предплечье Бэйчэнь Цина что-то отчетливо хрустнуло, отозвавшись вспышкой невыносимой боли. Проявив недюжинную реакцию, он понял, что гасить удар на месте самоубийственно. Крепко прижав Лин Шу левой рукой, он пробежал по инерции еще десяток шагов, прежде чем они оба кубарем покатались по каменистой земле.

Тем временем Ян Си ринулся наперерез летящему следом брату.

— Сяо Лан! — зычно крикнул он. — «Дикий гусь парит над полем»!

Это было название приема легкости, которому он сам когда-то обучал младшего. Ян Е сориентировался мгновенно: извернувшись в воздухе, он сумел немного сместить траекторию падения, гася смертоносное ускорение. Ян Си вовремя подскочил и точным, скользящим толчком перенаправил остаточный удар, отбросив брата в сторону. Тот покатился по траве и благополучно замер в нескольких чжанах.

Отшвырнув в сторону голову Ян Тао, Ян Е пулей взлетел на ноги и бросился к Бэйчэнь Цину с Лин Шу. Юноша лишился чувств еще во время падения. Он лежал бледный, без сознания, а из уголка его губ струилась тонкая ниточка крови. Даже не взглянув на покалеченного Бэйчэнь Цина, Ян Е бесцеремонно вырвал Лин Шу из его рук и крепко прижал к себе.

— Лин Шу! Очнись! Ну же! — панически запричитал он, тряся его за плечи. — Я же говорил, что не обижу! Какого черта ты прыгнул с этой проклятой верхотуры? Жить надоело? Даже если так, не смей подыхать ради этого ублюдка Ян Тао! Если и связывать судьбу в посмертии, то только со мной! Слышишь? Только со мной!

Сидящий рядом на земле Бэйчэнь Цин был бледен как полотно.левой рукой он бережно баюкал сломанное правое предплечье, а его лоб покрылся крупными каплями холодного пота. Однако, выслушав причитания Ян Е, он не сдержал слабой, понимающей улыбки.

Подбежавший Ян Си вместе с подоспевшими офицерами помог генералу подняться. Заметив, как тот кривится от боли, князь тревожно спросил:

— Юньци, что с тобой?

— Похоже, кость в руке не выдержала, — вымученно улыбнулся Бэйчэнь Цин.

Ян Си осторожно ощупал его поврежденное предплечье. Переведя хмурый взгляд на копошащегося в пыли Ян Е, который продолжал неистово обнимать бесчувственного Лин Шу, князь недовольно поджал губы. Из его груди вырвался тяжелый вздох, но он сдержал крутившиеся на языке колкости.

После взятия Янчжоу наведение порядка в городе легло на плечи военачальников и чиновников Чжао-вана. Предстояло зачистить уцелевшие очаги сопротивления и успокоить взбудораженный народ. Из соображений безопасности Ян Си последовал совету господина Жэня: издав указ о помиловании мирных жителей, он предпочел остаться вместе с Бэйчэнь Цинем и штабом в укрепленном лагере за пределами городских стен.

Поздним вечером в просторном шатре Чжао-вана Бэйчэнь Цин, уже снявший тяжелые доспехи и оставшийся в простом синем халате, терпеливо сносил болезненные манипуляции военного лекаря, накладывавшего лубки на сломанную руку. Ян Си молча наблюдал за происходящим, время от времени помогая придерживать повязки. Когда врач закончил работу и покинул шатер, князь задумчиво нахмурился и негромко произнес:

— И когда только наш Сяо Лан успел превратиться в столь преданного безумца? Судя по его сегодняшней выходке, у него все всерьез. Никогда бы не подумал.

Бэйчэнь Цин лишь понимающе улыбнулся, не спеша с ответом. Заметив выступившую на его лбу испарину, Ян Си мягко смахнул капли пота широким шелковым рукавом.

— Сильно ноет? — тихо спросил он.

— Терпимо, — покачал головой генерал.

Ян Си пристально взгляделся в его лицо, и его брови вновь сошлись у переносицы:

— Господин Жэнь со своим учеником в один голос твердили, что этот Лин Шу отмечен проклятием одинокой звезды Небесного Демона и приносит лишь несчастья. Похоже, они не ошиблись. Мы еще толком не разобрались с ним, а ты уже поплатился сломанной рукой. Зачем ты вообще бросился его ловить?

— В суматохе я не успел разглядеть его лица, — смиренно отозвался Бэйчэнь Цин.

— Не выдумывай, — мягко упрекнул его Ян Си. — Я стоял куда дальше и то все прекрасно видел. Как ты мог не разглядеть? Просто испугался, что этот мелкий паршивец Ян Е изведет тебя своими придирками, если ты позволишь его ненаглядному разбиться.

Понимая, что спорить бесполезно, Бэйчэнь Цин предпочел промолчать. Ян Си вздохнул и

продолжил:

— Раньше я думал, что для Сяо Лана это лишь минутная блажь, обычная забава. Но сегодня он, не раздумывая, сиганул вслед за ним с высоченной стены. Глядя на то, как он лишился рассудка от страха за этого мальчишку, я понимаю, что он увяз по самые уши. Ты спас его драгоценность ценой собственного здоровья, а он даже не удосужился спросить, жив ли ты. Придется мне серьезно поговорить с братом. Нельзя позволять ему и дальше знаться с этим Лин Шу. Вот только станет ли он меня слушать?..

— Все эти толки о зловещей судьбе не всегда оказываются правдой, — мягко возразил Бэйчэнь Цин. — Скорее всего, я просто неверно рассчитал силу удара при падении. Ты ведь поймал Сяо Лана и остался цел. К тому же... — он поднял глаза на собеседника, и его голос сделался совсем тихим: — Что плохого в том, чтобы любить без оглядки?

Ян Си на мгновение замер. На его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Уж не упрекаешь ли ты меня в холодности, Юньци?

<http://bllate.org/book/19546/1998855>